

Глава шестая

Мишна первая

שְׁנֵי שְׁעִירֵי יוֹם הַכִּפּוּרִים, מִצֹּאתוֹ שִׁיְהִיו שְׁנֵיהֶן שְׁוִין בְּמִרְאָה וּבְקוֹמָה וּבְדָמִים וּבְלִקְיַחְתּוֹ כְּאַחַד. וְאִף עַל פִּי שְׂאִינּוֹ שְׁוִין, כְּשָׂרִין. לְקַח אֶחָד הַיּוֹם וְאֶחָד לְמָחָר, כְּשָׂרִין. מִתְּאַחַד מֵהֶן, אִם עַד שְׁלֹא הִגְרִיל מֵת, יִקַּח זֶה וְיִקַּח זֶה. וְאִם מִשְׁהִגְרִיל מֵת, יָבִיא זֶה אַחֵר וְיִגְרִיל עֲלֵיהֶם בְּתַחֲלָה, וַיֹּאמֶר, אִם שָׁל שֵׁם מֵת, זֶה שְׁעֵלָה עָלָיו הַגּוֹרֵל לְשֵׁם יִתְקַיֵּם תַּחְתּוֹ. וְאִם שָׁל עֲזָאזֵל מֵת, זֶה שְׁעֵלָה עָלָיו הַגּוֹרֵל לְעֲזָאזֵל יִתְקַיֵּם תַּחְתּוֹ. וְהַשְּׂנִי יִרְעָה עַד שִׁסְתַּאב, וַיִּמְכַר וַיִּפְלוּ דָמָיו לְנִדְבָה, שְׂאִין חֲטָאת צְבוּר מֵתָה. רַבִּי יְהוּדָה אוֹמֵר, תַּמּוּת. וְעוֹד אָמַר רַבִּי יְהוּדָה, נִשְׁפָּף הַדָּם, יָמוּת הַמִּשְׁתַּלַּח. מִתְּהַשְׁתַּלַּח, יִשְׁפָּף הַדָּם

ДВА КОЗЛЕНКА ЙОМ-КИПУРА - наиболее соответствует духу ЗАПОВЕДИ, ЧТОБЫ БЫЛИ они ОБА ОДИНАКОВЫМИ ПО ВИДУ, ПО РОСТУ, ПО ДЕНЬГАМ И В том, чтобы ВЗЯЛИ ИХ ОДНОВРЕМЕННО. НО и НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО НЕ ОДИНАКОВЫ, - ПРИГОДНЫ. ВЗЯЛИ ОДНОГО СЕГОДНЯ И ОДНОГО ЗАВТРА - ПРИГОДНЫ. УМЕР ОДИН ИЗ НИХ: ЕСЛИ ДО ТОГО, КАК СОВЕРШИЛ ЖЕРЕБЬЕВКУ, УМЕР - ВОЗЬМЕТ ПАРУ ДЛЯ ВТОРОГО; А ЕСЛИ ПОСЛЕ ТОГО, КАК СОВЕРШИЛ ЖЕРЕБЬЕВКУ, УМЕР - ПРИВЕДЕТ ПАРУ ДРУГУЮ И СОВЕРШИТ ИХ ЖЕРЕБЬЕВКУ, КАК СНАЧАЛА

И СКАЖЕТ: ЕСЛИ ГАШЕМА УМЕР - ЭТОТ, НА КОТОРОГО ВЫПАЛ ЖРЕБИЙ «ГАШЕМУ», ОСТАНЕТСЯ ВМЕСТО ТОГО; А ЕСЛИ ДЛЯ АЗАЗЕЛЯ УМЕР - ЭТОТ, НА КОТОРОГО ВЫПАЛ ЖРЕБИЙ «ДЛЯ АЗАЗЕЛЯ», ОСТАНЕТСЯ ВМЕСТО ТОГО. А ВТОРОЙ БУДЕТ ПАСТИСЬ, ПОКА не СТАНЕТ СКВЕРНЫМ И не БУДЕТ ПРОДАН, И не УПАДУТ ДЕНЬГИ ЗА НЕГО В ДАЯНИЯ ДОБРОВОЛЬНЫЕ - ИБО ХАТАТ ОБЩЕСТВЕННЫЙ НЕ УМИРАЕТ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: Пусть УМРЕТ. И ЕЩЕ СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГУДА: РАЗЛИЛАСЬ КРОВЬ - пусть УМРЕТ ОТСЫЛАЕМЫЙ, УМЕР ОТСЫЛАЕМЫЙ - пусть БУДЕТ РАЗЛИТА КРОВЬ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

ДВА КОЗЛЕНКА ЙОМ-КИПУРА, один из которых предназначен для жертвоприношения Всевышнему, а второй отсылается на Азазель (как говорилось выше, 3:9; 4:1), - наиболее соответствует духу ЗАПОВЕДИ - то есть априори желательно, - ЧТОБЫ БЫЛИ они ОБА ОДИНАКОВЫМИ ПО внешнему ВИДУ - по расцветке: оба белые или оба черные, - ПО своему РОСТУ, ПО ДЕНЬГАМ — по стоимости: чтобы стоимость одного была равна

стоимости другого, - И В том, чтобы ВЗЯЛИ - купили - ИХ ОДНОВРЕМЕННО, так как больше всего соответствует духу этой заповеди, чтобы этих козлят купили обоих сразу.

В Гемаре раскрывается основание для этого. Тора трижды употребляет выражение «ДВУХ КОЗЛЯТ» («шней сеирим»): 1. «И у общины сынов Израиля возьмет ДВУХ КОЗЛЯТ» (Ваикра, 16:5); 2. «И возьмет [этих] ДВУХ КОЗЛЯТ» (там же, 16:7); 3. «И возложит Агарон на [этих] ДВУХ КОЗЛЯТ жребии» (там же, 16:8). Во всех этих случаях можно было бы написать только одно слово - «КОЗЛЯТ», [и было бы понятно, что их должно быть, по крайней мере, два,] так как минимум множественного числа - число «два» (а, кроме того, сказано (Ваикра, 16:8): «Один... для Г-спода, и один... для Азазеля»). Следовательно, числительное «ДВУХ» - во всех этих случаях лишнее и потому подлежит особому истолкованию. А именно, оно намекает на то, что эти козлята должны быть одинаковы 1. по внешнему виду, 2. по своему росту, 3. по своей стоимости и по моменту приобретения (ПОСЛЕДНИЕ ДВА УСЛОВИЯ РАВНЫ ПО ЗНАЧЕНИЮ, ТАК КАК ОБА НЕ СВЯЗАНЫ С КАКИМИ-ТО ОСОБЫМИ СВОЙСТВАМИ ЭТИХ КОЗЛЯТ, И ПОТОМУ ОБЪЕДИНЯЮТСЯ ВМЕСТЕ - «Госфот-Йомтов»).

НО и НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО НЕ ОДИНАКОВЫ, - также и в том случае, если двое козлят, приготовленных для Йом-Кипура, не одинаковы во всем этом, - апостериори они все равно ПРИГОДНЫ, так как сказано (там же, 16:9-10): «И подведет Агарон [того] КОЗЛЕНКА, на которого выпал жребий Г-споду... А [тот] КОЗЛЕНОК, на которого выпал жребий для Азазеля, будет поставлен живым пред Г-сподом». Эти слова - «КОЗЛЕНКА», «КОЗЛЕНОК» - излишни, но их повторение намекает на расширение рамок исполнения заповеди. А именно: на то, что апостериори эти козлята могут быть любыми, даже совершенно неодинаковыми (Гемара; рабейну Хананэль).

И также если ВЗЯЛИ ОДНОГО из козлят СЕГОДНЯ И ОДНОГО - и другого - ЗАВТРА - в смысле «спустя какое-то время», то они апостериори ПРИГОДНЫ - так как условия, чтобы они были одинаковыми и купленными одновременно, являются только априорными пожеланиями для наилучшего исполнения этой заповеди; если же они не выполняются, заповедь все равно считается исполненной.

[В случае, когда внезапно] УМЕР ОДИН ИЗ НИХ - из этих козлят - [поступают следующим образом]. ЕСЛИ ДО ТОГО, КАК первосвященник СОВЕРШИЛ их ЖЕРЕБЬЕВКУ, УМЕР козленок, - то пусть первосвященник ВОЗЬМЕТ ПАРУ ДЛЯ

ВТОРОГО - другого козленка как пару для оставшегося живым - так как если козлят берут не одновременно, это не препятствует исполнению заповеди (как было сказано выше). А ЕСЛИ ПОСЛЕ ТОГО, КАК первосвященник уже СОВЕРШИЛ ЖЕРЕБЬЕВКУ, УМЕР один из козлят, - то пусть ПРИВЕДЕТ ПАРУ ДРУГУЮ - двух других козлят - И СОВЕРШИТ ИХ ЖЕРЕБЬЕВКУ, КАК СНАЧАЛА - снова, как в первый раз, вынет из урны их жребии - И СКАЖЕТ, ЕСЛИ ГАШЕМА УМЕР - то есть, если умерший козленок был тем, на которого выпал жребий «Гашему», то первосвященник скажет так: «ЭТОТ, НА КОТОРОГО ВЫПАЛ - в новой жеребьевке - ЖРЕБИЙ “ГАШЕМУ”, ОСТАНЕТСЯ ВМЕСТО ТОГО» - вместо козленка, который умер; А ЕСЛИ ДЛЯ АЗАЗЕЛЯ УМЕР - если умерший козленок был тем, на которого выпал жребий «для Азазеля», первосвященник теперь скажет так: «ЭТОТ, НА КОТОРОГО - в новой жеребьевке - ВЫПАЛ ЖРЕБИЙ “ДЛЯ АЗАЗЕЛЯ”, ОСТАНЕТСЯ ВМЕСТО ТОГО» - вместо козленка, который умер.

А ВТОРОЙ козленок в новой паре ни приносится в жертву, ни отсылается, поскольку оставшегося в живых козленка из первой пары приносят в жертву (он тот, на которого выпал жребий «Гашему») или отсылают (если на него выпал жребий «для Азазеля»). Так предписывает галахическое правило: «Живые существа не отвергаются» [- то есть, животное, уже предназначенное для жертвоприношения, не отвергают в силу каких-либо внешних обстоятельств все время, пока оно само по себе остается пригодным для жертвоприношения].

[Поэтому второй козленок в новой паре] БУДЕТ ПАСТИСЬ, ПОКА не СТАНЕТ СКВЕРНЫМ - пока не приобретет такой физический недостаток, который делает его негодным для жертвоприношения - И не БУДЕТ ПРОДАН, И не УПАДУТ ДЕНЬГИ ЗА НЕГО В ДАЯНИЯ ДОБРОВОЛЬНЫЕ — в тот ящик для пожертвований в Храме, деньги из которого предназначаются для покупки животных для добровольных жертвоприношений ола в то время, когда жертвенник пуст (см. Мишну, Шкалим, 6:5-6).

Статус этого козленка отличается от статуса «хатата, чьи хозяева были искуплены другим» - который должен умереть. А именно: если ОТДЕЛИЛИ ЖИВОТНОЕ ДЛЯ ХАТАТА, НО ОНО ПРОПАЛО, И ВМЕСТО НЕГО ПРИНЕСЛИ В ЖЕРТВУ ДРУГОЕ ЖИВОТНОЕ, А ПОСЛЕ ЭТОГО НАШЛОСЬ ПЕРВОЕ, его запирают в хлеву и не дают есть, и оно умирает от голода. Но с козленком, предназначенным на Йом-Кипур, так не поступают, ИБО «ХАТАТ ОБЩЕСТВЕННЫЙ» НЕ УМИРАЕТ. В указанном случае смерти подлежит только «личный хатат» (искупительная жертва отдельного человека),

однако козлята, предназначенные на Йом-Кипур, - это «хатат общественный», так как сказано о них (Ваикра, 16:5): «И У ОБЩИНЫ СЫНОВ ИЗРАИЛЯ ВОЗЬМЕТ ДВУХ КОЗЛЯТ ДЛЯ ХАТАТА». Животное, предназначенное для искупительной жертвы за все общество, [но не принесенное в жертву в силу каких-либо внешних обстоятельств,] не подлежит смерти, но живет и пасется до тех пор, пока не приобретет такой физический недостаток, который сделает его негодным для жертвоприношения.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: «Пусть УМРЕТ». Также животное, предназначенное для «хатата общественного», в случае, если в качестве искупительной жертвы за все общество было принесено другое животное, должно умереть - в точности так же, как животное для «личного хатата», «чьи хозяева были искуплены другим». Раби Иегуда считает, что оба вновь приведенных козлят приносят искупление всему обществу, а козленок, оставшийся в живых от первой пары, имеет статус «хатата, подлежащего смерти». Об этом же говорит продолжение мишны:

И ЕЩЕ СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГУДА: «РАЗЛИЛАСЬ КРОВЬ зарезанного козленка прежде, чем закончил первосвященник брызгать его кровью, или же если этот козленок умер раньше, чем ему совершили шхиту, — пусть УМРЕТ ОТСЫЛАЕМЫЙ.

Причина в том, что, по мнению раби Йе^уды, «живые существа отвергаются». В данной ситуации необходимо зарезать другого козленка, чтобы принести его кровь внутрь Храма и брызнуть ею надлежащее число раз (как говорилось в предыдущей мишне), однако это невозможно сделать без предварительной жеребьевки. Поэтому нужно привести новую пару козлят и произвести с ними жеребьевку, как сначала, а тот козленок из первой пары, на которого выпал жребий быть отосланным, должен умереть.

Если же прежде, чем первосвященник закончил брызгать крови зарезанного козленка, УМЕР второй, ОТСЫЛАЕМЫЙ козленок - пусть БУДЕТ РАЗЛИТА эта КРОВЬ» - и приведут другую пару козлят, и первосвященник совершит жеребьевку, как сначала, и поступит с козлятами так, как предписывает заповедь. Основание для этого - сказанное в Торе (Ваикра, 16:10): «А [тот] козленок, на которого выпал жребий для Азазеля, будет поставлен живым пред Г-сподом, чтобы совершить искупление им». И мудрецы так интерпретируют эти слова: до каких пор этот козленок должен оставаться живым? До приношения крови его «товарища»; однако если отсылаемый умер до приношения крови

второго, то искупление кровью того козленка не имеет никакого смысла. Поэтому кровь должна быть разлита, и надлежит привести другую пару козлят.

Относительно последнего положения нет никаких разногласий, так как все согласны в том, что животные «зарезанные отвергаются». Однако ПО ПОВОДУ ЖИВЫХ - ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ НЕ СЛОВАМ РАБИ ЙЕГУДЫ, НО МНЕНИЮ ПЕРВОГО ТАНАЯ: что «живые существа не отвергаются».

Мишна вторая

בָּא לוֹ אֶצֶל שְׂעִיר הַמִּשְׁתַּלַּח וְסוּמָה שְׂתֵי יָדָיו עָלָיו וּמְתוּדָהּ. וְכָה הָיָה אוֹמֵר, אָנָּה הַשֵּׁם, עוֹן פָּשְׁעוֹ חָטְאוֹ לְפָנָי עִמָּה בֵּית יִשְׂרָאֵל. אָנָּה בָּשָׂם, כִּפָּר נָא לְעֹנוֹת וְלַפְּשָׁעִים וְלַחֲטָאִים, שְׁעוֹו וְשִׁפְשָׁעוּ וְשִׁחָטְאוּ לְפָנָי עִמָּה בֵּית יִשְׂרָאֵל, כִּכְתוּב בְּתוֹרַת מֹשֶׁה עֲבָדְךָ לְאֹמֵר, (וַיִּקְרָא טו) כִּי בַיּוֹם הַזֶּה יִכַּפֵּר עֲלֵיכֶם לְטַהֵר אֶתְכֶם מִכָּל חַטֹּאתֵיכֶם לְפָנָי יְיָ תִטְהָרוּ. וְהַכֹּהֲנִים וְהַעֲמֵד הַעוֹמְדִים בְּעֻזָּה, כְּשֶׁהָיוּ שׁוֹמְעִים שֵׁם הַמִּכְפָּרֵשׁ שֶׁהוּא יוֹצֵא מִפִּי כֹהֵן גָּדוֹל, הָיוּ כּוֹרְעִים וּמְשַׁתְּחָוִים וְנוֹפְלִים עַל פְּנֵיהֶם, וְאוֹמְרִים, בְּרוּךְ שֵׁם כְּבוֹד מַלְכוּתוֹ לְעוֹלָם וָעֶד

ПОДОШЕЛ К ОТСЫЛАЕМОМУ КОЗЛЕНКУ, ОПИРАЕТ ОБЕ СВОИ РУКИ О НЕГО И ИСПОВЕДУЕТСЯ. И ТАК ГОВОРИЛ он: О, ГАШЕМ! ИЗВРАЩАЛ путь свой, ВОССТАВАЛ против Тебя, СОВЕРШАЛ ПРОСТУПКИ ПРЕД ЛИКОМ ТВОИМ НАРОД ТВОЙ, ДОМ ИЗРАИЛЯ. О, ГАШЕМОМ ИСКУПИ, ПРОШУ, эти ГРЕХИ, ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРОСТУПКИ - ЧТО ИЗВРАЩАЛ путь свой, И ВОССТАВАЛ против Тебя, И СОВЕРШАЛ ПРОСТУПКИ ПРЕД ЛИКОМ ТВОИМ НАРОД ТВОЙ, ДОМ ИЗРАИЛЯ, КАК НАПИСАНЫ В ТОРЕ МОШЕ, РАБА ТВОЕГО (Ваикра, 16:30), ТАКИЕ СЛОВА: «ИБО В ДЕНЬ ЭТОТ ИСКУПИТ ОН ВАС, ЧТОБ ОЧИСТИТЬ ВАС: ОТ ВСЕХ ГРЕХОВ ВАШИХ ПРЕД ГАШЕМОМ ОЧИСТИТЕСЬ». А КОГЕНЫ И НАРОД, СТОЯЩИЕ ВО ДВОРЕ ХРАМА, КОГДА СЛЫШАЛИ ИМЯ ПОДЛИННОЕ, КАК ОНО ИСХОДИТ ИЗ УСТ ПЕРВОСВЯЩЕННИКА, ПАДАЛИ НА КОЛЕНИ, И СКЛОНЯЛИСЬ, И ПРОСТИРАЛИСЬ НИЦ И ВОСКЛИЦАЛИ: БЛАГОСЛОВЕННО ИМЯ СЛАВНОГО ЦАРСТВА ЕГО ВО ВЕКИ ВЕКОВ!

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

ПОДОШЕЛ К ОТСЫЛАЕМОМУ КОЗЛЕНКУ. После того, как первосвященник закончил приношение крови теленка и козленка, он подходит к тому месту во дворе Храма, где стоит козленок, предназначенный для отсылки в пустыню. А именно - к месту напротив Восточных ворот, через которые этого козленка выведут, чтобы отвести в пустыню (как говорилось выше, 4:2).

ОПИРАЕТ ОБЕ СВОИ РУКИ О НЕГО - о его голову между рогов - И ИСПОВЕДУЕТСЯ за весь народ Израиля, как сказано (Ваикра, 16:20-21): «И закончит до конца искупление Святилища и Шатра Откровения и жертвенника, и подведет козленка живого, и обопрется Агарон обеими руками своими о голову козленка живого и исповедует над ним все грехи сынов Израиля, и все преступления их со всеми проступками их».

И ТАК ГОВОРИЛ он: «О, ГАШЕМ! ИЗВРАЩАЛ путь свой, ВОССТАВАЛ против Тебя, СОВЕРШАЛ ПРОСТУПКИ ПРЕД ЛИКОМ ТВОИМ НАРОД ТВОЙ, ДОМ ИЗРАИЛЯ. О, ГАШЕМОМ ИСКУПИ.».

Первосвященник начинал исповедь обращением «О, Гашем!», произнося Имя Всевышнего по буквам так, как оно пишется, а затем, молясь об искуплении грехов [в отличие от предыдущих исповедей (см. 3:8 и 4:2)] он говорил иначе, с прибавлением префикса: «Башем» [то есть в творительном падеже - «Именем»]. (См. «Госфот-Йомтов», [где объясняется, что на этот раз - это не обращение, а просьба искупить все грехи Своим великим Именем, являющимся источником всех других Имен, выражающих атрибуты Всевышнего], а также приводятся мнения, что также в предыдущих исповедях в этом месте первосвященник говорил не «Гашем», а «Башем»).

«...ПРОШУ, эти ГРЕХИ, ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРОСТУПКИ - ЧТО ИЗВРАЩАЛ путь свой, И ВОССТАВАЛ против Тебя, И СОВЕРШАЛ ПРОСТУПКИ ПРЕД ЛИКОМ ТВОИМ НАРОД ТВОЙ, ДОМ ИЗРАИЛЯ...».

Мы уже отмечали (комментируя предыдущие исповеди первосвященника), что последовательность «ГРЕХИ, ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРОСТУПКИ» соответствует точке зрения раби Меира. Однако Гапаха не такова: она установлена в соответствии с мнением мудрецов, считающих, что последовательность слов в исповеди должна быть иной:

«ПРОСТУПКИ, ГРЕХИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ» (и так написано в Махзоре, в разделе «Служение [первосвященника]», который мы читаем в Йом-Кипур).

«...КАК НАПИСАНЫ В ТОРЕ МОШЕ, РАБА ТВОЕГО (Ваикра, 16:30), ТАКИЕ СЛОВА: “ИБО В ДЕНЬ ЭТОТ ИСКУПИТ ОН ВАС, ЧТОБ ОЧИСТИТЬ ВАС: ОТ ВСЕХ ГРЕХОВ ВАШИХ ПРЕД ГАШЕМОМ ОЧИСТИТЕСЬ”».

В цитате из Торы первосвященник также произносит Имя Всевышнего так, как оно пишется. Следовательно, в Йом-Кипур первосвященник произносит неизрекаемое Имя десять раз (Тосефта Йома, 2:2; Рамбам). А именно: три раза в каждой из трех исповедей (это уже девять раз) и еще один раз - когда вынимает жребии, накладывает их на козлят и объявляет: «Гашему - хатат!» (как мы учили выше в мишне 4:1).

А КОГЕНЫ И НАРОД, СТОЯЩИЕ ВО ДВОРЕ ХРАМА, КОГДА СЛЫШАЛИ ИМЯ ПОДЛИННОЕ, КАК ОНО ИСХОДИТ ИЗ УСТ ПЕРВОСВЯЩЕННИКА, ПАДАЛИ НА КОЛЕНИ, И СКЛОНЯЛИСЬ, И ПРОСТИРАЛИСЬ НИЦ И ВОСКЛИЦАЛИ: «БЛАГОСЛОВЕННО ИМЯ СЛАВНОГО ЦАРСТВА ЕГО ВО ВЕКИ ВЕКОВ!».

Выше было сказано в Мишне (3:8,4:2), что когда в своих исповедях первосвященник произносил Имя, ему отвечали: «Благословенно Имя славного царства Его по веки веков!», и мы объяснили, что отвечали когены и народ, стоявшие в храмовом дворе. Сказанное здесь - что они «падали на колени, и склонялись, и простирались ниц» — относят и к тем случаям. Каждый раз, слыша, как первосвященник произносит неизрекаемое Имя, когены и народ так же «ПАДАЛИ НА КОЛЕНИ, СКЛОНЯЛИСЬ И ПРОСТИРАЛИСЬ НИЦ» и восклицали: «Благословенно Имя славного царства Его по веки веков!». Так пишет Рамбам (Законы о служении Йом-Кипура, 2:7), так написано в поэме «Служение [первосвященника]» в Махзоре на Йом-Кипур. Танай же, излагающий трактат Мишны «Йома», упомянул об этом лишь в этом месте, в связи с последней исповедью, поскольку здесь первосвященник произносил неизрекаемое Имя в последний раз («Тосфот-Йомтов»).

Мишна третья

מִסְרֹו לְמִי שְׁהָיָה מוֹלִיכּוֹ. הַכֹּל כְּשֶׁרִין לְהוֹלִיכּוֹ, אֲלָא שְׁעָשׂוּ הַכֹּהֲנִים (גְּדוֹלִים) קָבַע וְלֹא הָיוּ מְנִיחִין אֶת יִשְׂרָאֵל לְהוֹלִיכּוֹ.
אָמַר רַבִּי יוֹסֵי, מִעֲשָׂה וְהוֹלִיכּוֹ עֲרֹסָא, וְיִשְׂרָאֵל הָיָה

ПЕРЕДАЛ ЕГО ТОМУ, КТО ЕГО ВЕЛ. ВСЕ ПРИГОДНЫ, ЧТОБЫ ЕГО ВЕСТИ, ТОЛЬКО ЧТО СОЗДАЛИ ПЕРВОСВЯЩЕННИКИ ПОСТОЯННЫЙ обычай И НЕ ДОПУСКАЛИ ИСРАЭЛЯ ВЕСТИ ЕГО. СКАЗАЛ РАБИ ЙОСЕЙ: СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО ВЕЛ ЕГО АРСЕЛА - И ИСРАЭЛЕМ он БЫЛ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

ПЕРЕДАЛ ЕГО ТОМУ, КТО ЕГО ВЕЛ. Произнеся исповедь над козленком, отсылаемым в пустыню, первосвященник передавал его тому, кто еще со вчерашнего дня был назначен для того, чтобы вести этого козленка туда.

ВСЕ ПРИГОДНЫ, ЧТОБЫ ЕГО ВЕСТИ — даже истраэли, так как сказано об этом человеке (Ваикра, 16:21): «И отошлет [его] при посредстве особо назначенного человека в пустыню». И истолковывают мудрецы наши: слово «ЧЕЛОВЕКА» указывает на то, что для этой цели пригоден и посторонний [- не левит и не коген]. ТОЛЬКО ЧТО СОЗДАЛИ ПЕРВОСВЯЩЕННИКИ ПОСТОЯННЫЙ обычай И НЕ ДОПУСКАЛИ ИСРАЭЛЯ ВЕСТИ ЕГО - но назначали для этого именно когена.

СКАЗАЛ РАБИ ЙОСЕЙ: СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО ВЕЛ ЕГО АРСЕЛА - так звали этого человека, - И ИСРАЭЛЕМ он БЫЛ.

Мишна четвертая

וְכַבֵּשׁ עָשׂוּ לוֹ מִפְּנֵי הַבְּבֻלָּיִים שֶׁהָיוּ מְתַלְשִׁים בְּשַׁעְרוֹ, וְאוֹמְרִים לוֹ, טַל וְצֹא, טַל וְצֹא. מִיִּקְרִי יְרוּשָׁלַיִם הָיוּ מְלֻיִן אוֹתוֹ עַד סִפָּה הָרְאשׁוֹנָה. עָשָׂר סָפוֹת מִירוּשָׁלַיִם וְעַד צוּק, תִּשְׁעִים רִיס, שְׁבַעַה וּמְחָצָה לְכָל מִיל

И ПАНДУС ДЕЛАЛИ ДЛЯ НЕГО ИЗ-ЗА ВАВИЛОНЯН, КОТОРЫЕ ВЫРЫВАЛИ ЕМУ ВОЛОСЫ И ГОВОРИЛИ ЕМУ: ХВАТАЙ - И ВОН, ХВАТАЙ - И ВОН! ИЗ ИМЕНИТЫХ ЛЮДЕЙ ИЕРУСАЛИМА ПРОВОЖАЛИ ЕГО ДО ПЕРВОГО ШАЛАША. ДЕСЯТЬ

ШАЛАШЕЙ ОТ ИЕРУСАЛИМА ДО УТЕСА - ДЕВЯНОСТО РИСОВ: СЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ НА КАЖДЫЙ МИЛЬ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

Эта мишна продолжает тему, начатую в предыдущей: как отсылали второго козленка в пустыню.

И ПАНДУС —род покатога моста, ведущий из храмового двора прямо за город - ДЕЛАЛИ со дня, предшествующего Йом-Кипуру ДЛЯ НЕГО - для человека, ведущего того козленка, - ИЗ-ЗА ВАВИЛОНЯН, КОТОРЫЕ ВЫРЫВАЛИ ЕМУ ВОЛОСЫ И ГОВОРИЛИ ЕМУ: «ХВАТАЙ - И ВОН, ХВАТАЙ - И ВОН!». То есть: «Бери скорее этого козленка и уходи, не задерживай дольше наши грехи на нас!». И для того, чтобы эти люди не могли дотронуться до уводящего козленка, стали делать этот пандус.

В Гемаре говорится, что на самом деле те, кто вырывали волосы у ведущего козленка, [чтобы таким образом поторопить его,] были не вавилоняне, а жители египетского города Александрии. Однако в Стране Израиля крайне не любили жителей Вавилона (то есть Месопотамии), так что СЛОВО «ВАВИЛОНЯНИН» СТАЛО В УСТАХ СЫНОВ ИЗРАИЛЯ ИМЕНЕМ НАРИЦАТЕЛЬНЫМ ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ ЛЮБОГО ЧЕЛОВЕКА ЛЕГКОМЫСЛЕННОГО, СОВЕРШАЮЩЕГО ПОСТУПКИ, КОТОРЫЕ ВЫЗЫВАЮТ НЕДОВОЛЬСТВО У ОКРУЖАЮЩИХ. Поэтому и ТЕХ, КТО ВЫРЫВАЛ ВОЛОСЫ У ТОГО, КТО УВОДИЛ КОЗЛЕНКА в пустыню, называли «вавилонянами».

Некоторые ИЗ ИМЕНИТЫХ - знатных и почитаемых - людей ИЕРУСАЛИМА ПРОВОЖАЛИ ЕГО - человека, ведущего козленка, - ДО ПЕРВОГО ШАЛАША - первого из шалашей, которые еще накануне Йом-Кипура построили вдоль дороги. В каждом из них также со дня, предшествовавшего Йом-Кипуру, сидели люди, которые затем провожали того, кто вел козленка.

В целом ДЕСЯТЬ ШАЛАШЕЙ ставили ОТ ИЕРУСАЛИМА ДО УТЕСА, с которого сбрасывали козленка. ДЕВЯНОСТО РИСОВ - таково было расстояние от Иерусалима до этого утеса: СЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ рисов НА КАЖДЫЙ МИЛЬ от одного шалаша до другого; получается, что все расстояние составляло двенадцать миль.

Миль равен 2000 локтей, что составляет тхум шабат - расстояние, на которое допускается в субботу и Йом-Кипур отходить от населенного пункта. Расстояние от Иерусалима до первого шалаша составляло один миль, однако от последнего шалаша до утеса - два мили. Как сказано в нашей мишне, группа знатных жителей Иерусалима провожала человека с козленком до первого шалаша, а затем те, кто сидели в нем, провожали его до ближайшего шалаша, а те, кто сидели в нем - до следующего и так далее (как будет сказано в следующей мишне).

Мишна пятая

על כל סכה וסכה אומרים לו, הרי מזון והרי מים, ומליין אותו מסכה לסכה, חוץ מאחרונה שבהן שאינו מגיע עמו לצוק, אלא עומד מרחוק ורואה את מעשיו

У КАЖДОГО ШАЛАША ГОВОРЯТ ЕМУ: ВОТ ПИЦЦА И ВОТ ВОДА; И ПРОВОЖАЮТ ЕГО ОТ ШАЛАША ДО ШАЛАША - КРОМЕ ПОСЛЕДНЕГО ИЗ НИХ, ПОТОМУ ЧТО НЕ ДОХОДИТ НИКТО С НИМ ДО УТЕСА, НО СТОИТ ВДАЛЕКЕ И СМОТРИТ, ЧТО ДЕЛАЕТ ОН.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

У КАЖДОГО ШАЛАША те, кто сидит в нем, ГОВОРЯТ ЕМУ - человеку, ведущего козленка: ВОТ ПИЦЦА И ВОТ ВОДА. И поясняет Рамбам: «Потому что если он обессилел и должен поесть, то ест». А в барайте, которую приводит Гемара, сказано: «Никогда ни одного не возникала необходимость в том, но дело в том, что не похож тот, у кого есть ломоть хлеба в корзинке, на того, у кого нет ломтя хлеба в корзинке».

И ПРОВОЖАЮТ ЕГО ОТ ШАЛАША ДО ШАЛАША - потому что, как было сказано в объяснении предыдущей мишны, расстояние от шалаша до шалаша составляло только один миль, то есть 2000 локтей - тхум шабат: дальность пути, который разрешается проходить в Йом-Кипур.

КРОМЕ ПОСЛЕДНЕГО ИЗ НИХ - никто из сидевших в последнем шалаше не провожал ведущего козленка до конца, - ПОТОМУ ЧТО НЕ ДОХОДИТ НИКТО С НИМ ДО УТЕСА -

так как этот, последний отрезок пути составлял уже два миля, - НО провожающий его только один миль СТОИТ ВДАЛЕКЕ - в конце этого расстояния - И СМОТРИТ издали, ЧТО ДЕЛАЕТ ОН.

Автор «Тосфот-Йомтов» объясняет, почему ставили только десять шалашей: если бы [их было одиннадцать и тогда] другим людям разрешалось бы в Йом-Кипур идти к месту, к которому отводили козленка, это место уже не заслуживало бы названия «земля необитаемая» [см. Таргум Онкелоса и комментариев «Хизкуни»].

Мишна шестая

מָה הָיָה עוֹשֶׂה, חוֹלֵק לְשׁוֹן שֶׁל זְהוּרִית, חִצְיוֹ קָשֶׁר בְּפִלַע וְחִצְיוֹ קָשֶׁר בֵּין שְׁתֵּי קַרְנָיו, וְדָחְפוּ לְאַחֲרָיו, וְהוּא מְתַגַּלְגֵּל וְיוֹרֵד, וְלֹא הָיָה מְגִיעַ לְחִצְיֵי הַהָר, עַד שֶׁנַּעֲשֶׂה אֲבָרִים אֲבָרִים. בָּא וַיֵּשֶׁב לוֹ תַּחַת סֶפֶה אַחֲרוֹנָה עַד שֶׁתִּחַשֵׁהוּ. וּמֵאַיִמֵי מִטְמֵא בְּגָדִים, מִשִּׁיֵּצָא חוּץ לְחֹמַת יְרוּשָׁלַיִם. רַבִּי שְׁמַעוֹן אוֹמֵר, מִשְׁעַת דְּחִתּוֹ לְצוּק

ЧТО он ДЕЛАЛ? ДЕЛИТ ЯЗЫК АЛОЙ ШЕРСТИ: ПОЛОВИНУ ЕЕ ПРИВЯЗАЛ К СКАЛЕ И ПОЛОВИНУ ПРИВЯЗАЛ, переплетя ЕЕ МЕЖДУ ОБОИМИ ЕГО РОГАМИ, И ТОЛКНУЛ ЕГО НАЗАД, И ОН КАТИТСЯ ВНИЗ - И НЕ ДОСТИГАЛ СЕРЕДИНЫ ГОРЫ, КАК РАЗБИВАЛСЯ ВДРЕБЕЗГИ. ПРИШЕЛ И СЕЛ ПОД ПОСЛЕДНИМ ШАЛАШОМ, ПОКА НЕ СТЕМНЕЕТ. И С КАКОГО ВРЕМЕНИ ОСКВЕРНЯЕТ ОДЕЖДУ? С ТОГО ВРЕМЕНИ, КАК ВЫШЕЛ ЗА СТЕНУ ИЕРУСАЛИМА. РАБИ ШИМОН ГОВОРИТ: С ТОГО ВРЕМЕНИ, КАК СТОЛКНУЛ ЕГО С УТЕСА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

ЧТО он ДЕЛАЛ - что делал отводивший козленка, когда достигал утеса [- цели своего пути]?

[Прежде всего он] ДЕЛИТ тот ЯЗЫК АЛОЙ ШЕРСТИ, которым первосвященник обвязал рога козленка (как было сказано выше, 4:2): ПОЛОВИНУ ЕЕ ПРИВЯЗАЛ К СКАЛЕ И ПОЛОВИНУ ПРИВЯЗАЛ, переплетя ЕЕ МЕЖДУ ОБОИМИ ЕГО РОГАМИ, И ТОЛКНУЛ ЕГО НАЗАД.

В Гемаре разъясняется, что эта алая шерсть становилась белой в знак того, что грехи Израиля получили искупление. Поэтому для того, чтобы иметь эту шерстяную полосу перед глазами и видеть, как она становится белой, приведший козленка привязывал половину ее к скале. Потому что если бы он оставлял ее на голове козленка, тот мог опустить голову между передних ног так низко, что невозможно было бы увидеть, побелела ли шерсть, и из-за этого посланец не мог бы обрести покоя.

Но почему тогда он не привязывал к скале все полосу алой шерсти? Из опасения, если она станет белой немедленно - прежде, чем он столкнет козленка с горы, - то из-за великой радости по поводу искупления всех грехов он вообще забудет, что должен столкнуть козленка с горы. Или же он не сделает этого сознательно, вообразив, что раз алая шерсть уже побелела, то, значит, заповедь исполнена полностью.

Поэтому посланец поступал так, как сказано в мишне. Он делил всю полосу пополам и сначала одну из половин привязывал к скале с целью, о которой было сказано выше: чтобы иметь эту шерсть перед глазами. При этом он не принимал в расчет возможность того, что алая шерсть станет белой раньше, чем он полностью закончит свою работу. Затем вторую половину шерстяной полосы он привязывал к голове козленка, переплетая ее между его рогов. [Такая последовательность действий гарантировала, что,] занимаясь козленком, посланец не забудет столкнуть его со скалы.

И ОН - козленок - КАТИТСЯ ВНИЗ по отвесному склону - И НЕ ДОСТИГАЛ он СЕРЕДИНЫ ГОРЫ, КАК РАЗБИВАЛСЯ ВДРЕБЕЗГИ, так как гора была очень высокой, а склон ее сплошь состоял из острых утесов.

ПРИШЕЛ И СЕЛ ПОД ПОСЛЕДНИМ ШАЛАШОМ. Столкнув козленка с горы, посланец возвращался к последнему из шалашей и сидел в нем, ПОКА НЕ СТЕМНЕЕТ.

Несмотря на то, что вышедший [в субботу и Йом-Кипур] за пределы тхум шабат даже с разрешения мудрецов имеет право идти от того места, куда вышел, лишь на 2000 локтей, для отведшего козленка сделали исключение. Ему разрешили пройти два миля, чтобы вернуться к последнему шалашу, из-за опасности для его жизни, которой он подвергся бы, если оставался в пустыне до наступления темноты.

И С КАКОГО ВРЕМЕНИ ОСКВЕРНЯЕТ ОДЕЖДУ? Сказано в Торе (Ваикра, 16:26): «А отославший [этого] козленка на Азазель выстирает одежды свои и омоет плоть свою

водою - и после этого войдет в стан» [- следовательно, не только тело его, но и одежда осквернилась].

Поэтому-то и задает мишна этот вопрос: И С КАКОГО ВРЕМЕНИ ОСКВЕРНЯЕТ ОДЕЖДУ? [И отвечает:] С ТОГО ВРЕМЕНИ, КАК только посланец с козленком ВЫШЕЛ ЗА СТЕНУ ИЕРУСАЛИМА своей дорогой в пустыню. Поскольку в Торе написано: «А отославший [этого] козленка...», следовательно, [он стал нечист сам и осквернил свои одежды] начиная с того момента, когда стал «отсылающим этого козленка», - то есть выйдя за городскую стену Иерусалима.

РАБИ ШИМОН ГОВОРIT: «С ТОГО ВРЕМЕНИ, КАК СТОЛКНУЛ ЕГО С УТЕСА». Поскольку написано: «А ОТОСЛАВШИЙ... НА АЗАЗЕЛЬ», согласно интерпретации раби Шимона, «отсылание» козленка - это тот момент, когда посланец толкает его и сбрасывает с горы. Поэтому отведший козленка [оскверняется сам и] оскверняет свою одежду именно с того момента, когда он козленка «отослал на Азазель», столкнув его с вершины утеса.

НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ШИМОНА.

Мишна седьмая

כָּא לֹו אֶצֶל פֶּר וְשִׁעִיר הַנִּשְׂרָפִין. קָרַעַן וְהוֹצִיא אֶת אֲמוּרֵיהֶן, וְנָתַן בְּמַגִּיס וְהִקְטִירוּ עַל גְּבֵי הַמִּזְבֵּחַ. קָלְעוּן בְּמַקְלָעוֹת וְהוֹצִיאוּן לְבֵית הַשְּׂרָפָה. וּמֵאֵימָתִי מְטַמְּאִין בְּגָדִים, מִשְׁיֵצֵאוֹ חוּץ לְחֹמַת הָעִירָה. רַבִּי שְׁמַעוֹן אוֹמֵר, מִשְׁיֵצֵאת הָאוֹר בְּרַבּוֹן

ПОДОШЕЛ К СЖИГАЕМЫМ ТЕЛЬЦУ И КОЗЛЕНКА. ВЗРЕЗАЛ их И ВЫНУЛ ИХ ЭЙМУРИМ. ПОЛОЖИЛ ИХ В МИСУ И ВОСКУРИЛ НА ЖЕРТВЕННИКЕ. ПЕРЕПЛЕЛ ИХ особым ПЛЕТЕНИЕМ, И ВЫНЕСЛИ ИХ К МЕСТУ СОЖЖЕНИЯ. И С КАКОГО ВРЕМЕНИ ОСКВЕРНЯЮТ ОДЕЖДУ? СО ВРЕМЕНИ, КОГДА ВЫШЛИ ЗА СТЕНУ ХРАМОВОГО ДВОРА. РАБИ ШИМОН ГОВОРIT: С ТОГО ВРЕМЕНИ, КОГДА ОХВАТИЛ ОГОНЬ ИХ БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

[Теперь Мишна возвращается к описанию служения первосвященника.]

Передав отсылаемого козленка тому, кто должен отвести его в пустыню (о чем говорилось выше, в мишне третьей), он ПОДОШЕЛ К СЖИГАЕМЫМ ТЕЛЬЦУ И КОЗЛЕНКА - то есть к тем теленку и козленку, кровью которых он брызгал внутри Храма (о чем говорилось выше, 5:3-6) и которые теперь должны были быть сожжены. Их туши висели на столбах в той части храмового двора, которая была предназначена для шхиты жертвенных животных и разделки их туш.

ВЗРЕЗАЛ их И ВЫНУЛ ИХ ЭЙМУРИМ - те виды нутряного сала, которые должны быть сожжены на жертвеннике.

ПОЛОЖИЛ ИХ В специальную МИСУ - один из предметов храмового служения - И ВОСКУРИЛ НА ЖЕРТВЕННИКЕ, стоящем во дворе Храма.

В Гемаре объясняется: мишна не имеет в виду, что первосвященник воскурил эймури́м немедленно, так как в этот момент он был все еще одет в «белые одежды». Лишь после того, как он сменил их на «золотые одежды» и совершил жертвоприношения двух онов - за себя и за весь народ, - первосвященник приносит на жертвенник эймури́м сжигаемых теленка и козленка. Потому что в Торе написано (Ваикра, 16:23-25): «И войдет Агарон в Шатер Откровения и снимет льняные одежды... И омоет плоть свою водой на святом месте и наденет одежды свои, и выйдет, и совершит олу свою и олу народа... И САЛЮ ХАТАТА ВОСКУРИТ НА ЖЕРТВЕННИКЕ».

Поэтому текст нашей мишны следует исправить: вместо «И ВОСКУРИЛ» следует поставить: «ЧТОБЫ ВОСКУРИТЬ». То есть: первосвященник ПОЛОЖИЛ ЭЙМУРИМ В МИСУ, ЧТОБЫ ВОСКУРИТЬ ИХ ЗАТЕМ - когда придет время для этого - на внешнем жертвеннике.

ПЕРЕПЛЕЛ ИХ особым ПЛЕТЕНИЕМ.

Есть вариант текста этой мишны, в котором вместо слова «бамиклаот» («плетением») стоит «бамаклот» («шестами»). То есть: положив эймури́м в специальный сосуд, первосвященник положил на два шеста теленка и козленка таким образом, чтобы они были как бы сплетены друг с другом и так же переплетены этими шестами. Четыре человека несли эту ношу, взявшись за концы шестов: два спереди и два сзади. А туши теленка и козленка были совершенно целыми: в своей шкуре, со всеми внутренними

органами и даже с содержимым внутренностей - не считая брюха, вспоротого для извлечения эймури (Раши).

Однако по мнению других авторитетов, первосвященник разрезал туши на большие части, не снимая с них шкуры и не отделяя их полностью, и скреплял их между собой, как бы переплетая, а затем клал их на два шеста, на которых уносили их четыре человека (Рамбам; Гамаири).

И ВЫНЕСЛИ ИХ К МЕСТУ СОЖЖЕНИЯ. То есть: первосвященник передавал теленка и козленка, приготовленных для вынесения, тем людям, которые относили их к месту сожжения за пределами Иерусалима - как написано (Ваикра, 16:27): «А быка-хатата и козленка-хатата, кровь которых была внесена, чтобы совершить искупление, в Святилище, вынесет за пределы стана; и сожжет в огне шкуры их, и плоть их, и их нечистоты».

И С КАКОГО ВРЕМЕНИ ОСКВЕРНЯЮТ ОДЕЖДУ? Так как сказано (Ваикра, 16:28): «А сжигающий их выстирает одежды свои» [— следовательно, одежда людей, сжигающих теленка и козленка, оскверняется]. Потому-то и спрашивает наша мишна: с какого времени люди, занятые вынесением теленка и козленка для сожжения, оскверняют свои одежды?

СО ВРЕМЕНИ, КОГДА ВЫШЛИ ЗА СТЕНУ ХРАМОВОГО ДВОРА - так как сказано (там же, 16:27): «...Вынесет за пределы стана и сожжет». Это предписание обсуждает барайта, которую приводит Гемара (Йома, 68а): «ТАМ (в отношении остальных сжигаемых жертвенных животных) ТЫ ПРЕДПИСЫВАЕШЬ ИМ ТРИ СТАНА (потому что те туши животных должны быть сожжены “вне трех станов” - то есть и вне храмового двора, и вне Храмовой горы, и вне Иерусалима), А ЗДЕСЬ ТЫ ПРЕДПИСЫВАЕШЬ ИМ ОДИН СТАН? (Ведь законы о сжигаемых в Йом-Кипур теленке и козленке выводят из сказанного о других сжигаемых жертвоприношениях, и поскольку те сжигаются “вне трех станов”, эти должны были бы сжигаться там же?) НО ЕСЛИ ТАК, ЗАЧЕМ СКАЗАНО: “ЗА ПРЕДЕЛЫ СТАНА” (то есть, только одного стана)? ЧТОБЫ СКАЗАТЬ ТЕБЕ: ПОСКОЛЬКУ ВЫШЛИ НАРУЖУ ИЗ ОДНОГО СТАНА (а именно, из храмового двора), ЗАНИМАЮЩИЕСЯ ИМИ ОСКВЕРНЯЮТ ОДЕЖДЫ (то есть, слова Горы “вынесет за пределы стана” связаны не с предписанием сжечь туши теленка и козленка, а с осквернением одежд людей, несущих их)».

РАБИ ШИМОН ГОВОРIT: «С ТОГО ВРЕМЕНИ, КОГДА ОХВАТИЛ ОГОНЬ ИХ БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ». Занятые вынесением теленка и козленка к месту, где те будут сожжены, оскверняют свои одежды лишь после того, как принялись за их сожжение. Потому что в Торе сказано (там же, 16:28): «А СЖИГАЮЩИЙ ИХ выстирает одежды свои» - то есть, человек оскверняет свои одежды лишь тогда, когда действительно занимается сожжением тельца и козленка. Слова же «вынесет за пределы стана» раби Шимон интерпретирует в ином плане (см. Гемару).

НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ШИМОНА.

Мишна восьмая

אָמְרוּ לוֹ לְכֹהֵן גָּדוֹל, הֲגִיעַ שְׁעִיר לְמִדְבָּר. וּמִנֵּיִן הָיוּ יוֹדְעִין שֶׁהֲגִיעַ שְׁעִיר לְמִדְבָּר. דְּרַכְּכוֹת הָיוּ עוֹשִׂין, וּמְגִיפִין בְּסוּדָרִין וַיּוֹדְעִין שֶׁהֲגִיעַ שְׁעִיר לְמִדְבָּר. אָמַר רַבִּי יְהוּדָה, וְהֲלֵא סִמָּן גָּדוֹל הָיָה לָהֶם, מִירוֹשָׁלַיִם וְעַד בַּיִת חֲדָדוֹדוֹ שְׁלֹשָׁה מֵילִין. הוֹלְכִין מֵיֵל, וְחוֹזְרִין מֵיֵל, וְשׁוֹהֵין כְּדֵי מֵיל, וַיּוֹדְעִין שֶׁהֲגִיעַ שְׁעִיר לְמִדְבָּר. רַבִּי יִשְׁמַעֵאל אָמַר, וְהֲלֵא סִמָּן אַחַר הָיָה לָהֶם, לְשׁוֹן שֶׁל זְהוּרִית הָיָה קָשׁוֹר עַל פֶּתַחוֹ שֶׁל הַיֵּכָל, וּכְשֶׁהֲגִיעַ שְׁעִיר לְמִדְבָּר הָיָה הַלְשׁוֹן מְלַבֵּין, שְׁנַאֲמַר, (ישעיה א) אִם יִהְיֶה חֲטָאִיכֶם כְּשָׁנִים כְּשֶׁלֶג יִלְבִּינוּ

СКАЗАЛИ ПЕРВОСВЯЩЕННИКУ: ДОСТИГ КОЗЛЕНОК ПУСТЫНИ. А ОТКУДА ЗНАЛИ, ЧТО ДОСТИГ КОЗЛЕНОК ПУСТЫНИ? ПОСТЫ НАБЛЮДЕНИЯ УСТРАИВАЛИ - И МАШУТ ПЛАТКАМИ И УЗНАЮТ, ЧТО ДОСТИГ КОЗЛЕНОК ПУСТЫНИ. СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГУДА: НО ВЕДЬ ПРИЗНАК ВЕЛИКИЙ БЫЛ У НИХ! ОТ ИЕРУСАЛИМА И ДО «МЕСТА ЕГО ОСТРИЯ» - ТРИ МИЛЯ: ИДУТ МИЛЬ, И ВОЗВРАЩАЮТСЯ МИЛЬ, И ЗАДЕРЖИВАЮТСЯ НА МИЛЬ, И ЗНАЮТ, ЧТО ДОСТИГ КОЗЛЕНОК ПУСТЫНИ. РАБИ ИШМАЭЛЬ ГОВОРIT: НО ВЕДЬ ПРИЗНАК ИНОЙ БЫЛ У НИХ! ЯЗЫК АЛОЙ ШЕРСТИ БЫЛ ПРИВЯЗАН ПРИ ВХОДЕ В ЧЕРТОГ, И КОГДА ДОСТИГАЛ КОЗЛЕНОК ПУСТЫНИ, ЭТОТ ЯЗЫК БЕЛЕЛ - ИБО СКАЗАНО (Йешаягу, 1:18): «ЕСЛИ БУДУТ ПРОСТУПКИ ВАШИ, КАК АЛАЯ ШЕРСТЬ - СЛОВНО СНЕГ, ПОБЕЛЕЮТ».

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

СКАЗАЛИ ПЕРВОСВЯЩЕННИКУ: ДОСТИГ КОЗЛЕНОК ПУСТЫНИ.

Первосвященнику узнать об этом было необходимо, так как он не мог приступить к следующему этапу служения Йом- Кипура до тех пор, пока тот козленок не будет доставлен в пустыню. Это вытекает из того, что указание «и сало хатата воскурит на жертвеннике» (Ваикра, 16:25) написано в Торе вскоре после слов (там же, 16:22): «...И выпустит козленка в пустыню» (Раши).

А ОТКУДА ЗНАЛИ, ЧТО ДОСТИГ КОЗЛЕНОК ПУСТЫНИ? Потому что ПОСТЫ НАБЛЮДЕНИЯ¹ УСТРАИВАЛИ — вдоль всей дороге на возвышениях ставили наблюдателей. Как только последний из них, находящийся близко от утеса, видит, что отведший туда козленка столкнул его с вершины, он машет платком, подавая сигнал наблюдателю, самому близкому к нему, а тот - следующему. И так все наблюдатели по очереди МАШУТ ПЛАТКАМИ, подавая сигнал друг другу, пока весть не доходит до Иерусалима, И там УЗНАЮТ, ЧТО ДОСТИГ КОЗЛЕНОК ПУСТЫНИ.

СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГУДА: «НО ВЕДЬ ПРИЗНАК ВЕЛИКИЙ БЫЛ У НИХ! ОТ ИЕРУСАЛИМА И ДО «МЕСТА ЕГО ОСТРИЯ» - ТРИ МИЛЯ...».

«МЕСТО ЕГО ОСТРИЯ» - это то место на краю пустыни, где отводящий козленка поднимался с ним на утес. По мнению раби Йегуды, как только козленок достигал пустыни, предписание Торы об его отсылке было выполнено - несмотря на то, что до утеса он еще не дошел. Поскольку расстояние от Иерусалима до «Места его заострения» - три миля, то «именитые [люди] Иерусалима», провожающие посланца с козленком «до первого шалаша» (как сообщала о том мишна четвертая) «...ИДУТ МИЛЬ [- расстояние до первого из шалашей -] И ВОЗВРАЩАЮТСЯ МИЛЬ обратно в Иерусалим, И еще ЗАДЕРЖИВАЮТСЯ на МИЛЬ - на время, нужное для прохождения мили, - И ЗНАЮТ - и таким образом узнают, - ЧТО ДОСТИГ КОЗЛЕНОК ПУСТЫНИ», и первосвященник может продолжить свое служение.

РАБИ ИШМАЭЛЬ ГОВОРИТ: «НО ВЕДЬ ПРИЗНАК ИНОЙ БЫЛ У НИХ! ЯЗЫК АЛОЙ ШЕРСТИ БЫЛ ПРИВЯЗАН ПРИ ВХОДЕ В ЧЕРТОГ, И КОГДА ДОСТИГАЛ КОЗЛЕНОК ПУСТЫНИ, ЭТОТ ЯЗЫК БЕЛЕЛ - в знак, что грехи Израиля получили искупление, - ИБО СКАЗАНО (Йешаягу, 1:18): “ЕСЛИ БУДУТ ПРОСТУПКИ, ВАШИ КАК АЛАЯ ШЕРСТЬ

- СЛОВНО СНЕГ, ПОБЕЛЕЮТ”» - и так все узнавали, что заповедь об отсылке в пустыню козленка, уносящего на себе все грехи Израиля, исполнена.

В барайте, которую приводит Гемара (Йома, 67б), сказано: «Сначала привязывали язык алой шерсти при входе в Чертог снаружи; побелел - радовались, не побелел - грустили и стыдились. Установили, чтобы привязывали при входе в Чертог изнутри, но все еще заглядывали и смотрели: побелел - радовались, не побелел — грустили. Установили, чтобы привязывали половину его к скале и половину - между рогов».

Отсюда следует, что раби Ишмаэль имел в виду первоначальный обычай, а первый танай описывает положение, которое сложилось потом, после последнего установления (как ясно видно из мишны шестой). Поэтому он говорит о наблюдателях, которых ставили вдоль дороги, и которые, взмахивая платками, передавали весть о том, что козленок достиг пустыни («Тосфот-Йомтов»).

Есть варианты текста этой мишны, в которых высказывание раби Ишмаэля вообще отсутствует.

¹ В основном тексте Мишны написано слово «ДАРКИЙОТ», но есть также другие варианты: «ДИРКАОТ» или «ДИДКАОТ» (р. П. Кегати).